

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЛИНГВОФУТУРИЗМ.
ВЗГЛЯД ЯЗЫКА
В БУДУЩЕЕ

УДК 81
ББК 81
Л 69

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 10-04-16135д)*

Редколлегия
член-корр. РАН д.ф.н. *Н.Д. Арутюнова* (отв. ред.),
д.ф.н. *М.Л. Ковшова*,
к.ф.н. *Н.Ф. Спиридонова*
С.Ю. Бочавер

Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Издательство «Индрик», 2011. — 520 с.

ISBN 978-5-91674-130-8

В книге рассматриваются две основные темы: будущее в языке и будущее языка. Особое внимание уделено лексическим и грамматическим средствам выражения предстоящих событий. В этой связи анализируются виды модальности в значениях слов и грамматических форм. Специально рассматриваются ирреальные действия: планы, перспективы, мечты и замыслы. В отдельный раздел выделен анализ семантики предчувствий и сновидений, предсказаний и пророчеств. В качестве материала для анализа использованы древние и современные языки, преимущественно индоевропейские. В статьях описывается и разъясняется символика представления значений в современной литературе и поэзии.

ISBN 978-5-91674-130-8

© Коллектив авторов, Текст, 2011
© Издательство «Индрик», оформление, 2011

В.Ю. АПРЕСЯН

УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ГОВОРИТЬ О БУДУЩЕМ

Уступительные конструкции и слова традиционно сближаются по смыслу с условными или причинными¹, однако, как правило, не рассматриваются в контексте семантики будущего времени. Действительно, в семантический инвариант уступительности входит указание на условие; ср. толкование *хоть*²: *Хотя P, Q* = ‘Имеет место P, имеет место Q; говорящий считает, что **если** имеет место ситуация типа P, то необычно или неестественно, чтобы имела место ситуация типа Q’: *Хотя он был болен [P], он пошел на работу [Q]* = ‘Он был болен; он пошел на работу; говорящий считает, что если человек болен, то необычно или неестественно, чтобы он шел на работу’. Все уступительные слова в том или ином виде включают в свое значение компонент ‘если’, даже такие маргинальные маркеры уступительности как частица *хоть* 3.1³: *Я мечтаю хоть немного отдохнуть* = ‘**Если** невозможно отдохнуть столько, сколько я хочу, я готов удовлетвориться коротким отдыхом’.

Основная функция уступительных слов — привлекать внимание к имеющим место необычным ситуациям, странность которых состоит в том, что их компоненты как бы противоречат друг другу и поэтому нарушают естественные ожидания; ср. *Хотя уже поздно, дети не спят* [а естественно было бы, чтобы спали]; *Хотя уже*

¹ См. подробный обзор литературы на эту тему в работе [Апресян В. 2006: 624–625].

² Это слегка модифицированное толкование из работы [Апресян В. 2006: 631].

³ Ср. предлагаемое в работе [Апресян В. 2006: 615–712] описание уступительных средств русского языка при помощи инварианта, включающего указание на условие, и различных семантических «наращений», а также толкования уступительных слов, предложенные этим же автором для Активного словаря русского языка [Апресян В., в печати].

декабрь, на улице плюсовая температура [а естественно была бы минусовая]. Поэтому в прототипическом случае уступительность ассоциируется с фактивностью, и многие уступительные слова и конструкции фактивны, то есть указывают на **реально существующие** ситуации P и Q; ср., например, союзы *хоть* и *хотя*, предлог *несмотря на*, уступительные фразеосхемы: *Он ничего не сделал, хоть <хотя и> обещал; Несмотря на обещание, он ничего не сделал; Обещать-то обещал, но ничего не сделал; Обещание обещанием, а сделать-то он ничего и не сделал*. Если для *хотя, хоть* и уступительных фразеосхем возможно также проспективное употребление, для *несмотря на* оно затруднено или невозможно: *Хотя <хоть> завтра будет дождь, мы собираемся за город; Каникулы каникулами, а заниматься летом придется, но не[?] Несмотря на завтрашний дождь, мы собираемся за город*. Таким образом, *несмотря на* является по преимуществу фактивной единицей, в значение которой «заделано» указание на фактивность.

Однако число уступительных средств языка велико, и семантический прототип, представленный в значении основных уступительных союзов *хотя* и *хоть* и предлога *несмотря на*, в других уступительных словах и конструкциях в «чистом» виде не встречается. Как показано в работе [Апресян В. 2006], значения прочих уступительных единиц развиваются из прототипа при помощи семантических наращений — в первую очередь, наращения ирреальности, наращения желательности и наращения малой/большой степени/количества. Оказывается при этом, что все перечисленные семантические наращения «сдвигают» уступительное значение в сторону анти-фактивности.

Естественным образом, «анти-фактивными» оказываются такие уступительные слова и конструкции, в значение которых входит указание на **ирреальность**: *Да хоть бы он был нобелевским лауреатом, я его на работу не возьму; Я бы не взяла его на работу, даже если бы он был нобелевским лауреатом* [он не является нобелевским лауреатом]. Ирреальность, впрочем, хотя и противопоставлена фактивности, не идентична проспективности. Однако выясняется, что среди уступительных единиц, в семантике которых присутствуют семантические наращения желательности и степени, есть такие, в значение которых нестандартным образом «заделана» именно проспективность. Проспективность никогда не присутствует в значениях уступительных единиц в чистом виде, она всегда является «побочным продуктом» какого-то другого, более сложного смысла, в первую очередь желательности или степени. Всего мы выделяем три вида «уступительной проспективности».

1. Перформативная проспективность

Существует «перформативная» проспективность, связанная с желанием: для того, чтобы получить нечто желательное, говорящий готов поступиться чем-то очень важным, и своими словами — отказом от чего-то важного и заявлением желания, чтобы осуществилось нечто еще более важное, он старается связать эти события причинно-следственной связью, «повлиять» на будущее. Этот тип уступительной проспективности выражается фраземами *только бы*, *лишь бы*: *пусть P*, *только бы* <*лишь бы*> *Q* = ‘Говорящий или субъект очень хочет, чтобы было Q; считая, что если будет нежелательное P, то может быть Q, он выражает готовность на P и пожелание, чтобы было Q’. *Она готова всё признать, покаяться во всем плохом, что ей приписывают близкие, — только бы он был жив!* (В. Гроссман); *Куда угодно. Лишь бы вместе* (С. Довлатов). Употребление этих лексем невозможно в ретроспективных контекстах: **Она все признала, только бы он был жив*; **Она поехала в Сибирь, лишь бы быть вместе*. Здесь проспективность является «продуктом» более сложного смысла — оптимистичности. Так как осуществление желательной ситуации принципиально может относиться только к будущему, то и уступительные средства языка, указывающие на желательность, употребляются только в контекстах будущего времени. Это свойственно не только уступительным словам и конструкциям, но и чистым оптимизмам; ср. *Да будет свет*, но не **Да был свет*; *Пусть уже все поскорее закончится*, но не **Пусть уже все поскорее закончилось*.

2. Гиперболическая проспективность

Следующий вид уступительной проспективности «вмонтирован» в смысл малая/большая степень/количество. Это «гиперболическая» проспективность невозможности, подразумевающая уверенность говорящего в неосуществимости некоторой ситуации даже при наличии самых благоприятных для нее обстоятельств (или ее осуществимости даже при наличии самых неблагоприятных для нее обстоятельств). Этот тип уступительности выражается лексемами *хоть 2.1* и *хоть бы 2*: *Хоть* <*хоть*> *бы* и *P*, *Q*: ‘Говорящий уверен, что ситуация Q будет иметь место, даже если будет иметь место очень значительное P; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа P, то необычно или неестественно, чтобы имела место ситуация типа Q’; *Хоть даром отдавай* <*хоть бы* и *даром отдавал*>, *никто у тебя эту развалюху не купит*; *Хоть потоп будет, все равно пойду гулять*. Опять-таки, ретроспективное употребление

для этого типа проспективных единиц невозможно: **Хоть даром отдавал, никто не купил*, **Хоть потоп был, все равно пошла гулять*. Можно возразить, что фразы типа *Хоть потоп был, все равно пошла гулять* возможны, однако они возможны только в другом значении и с другой интерпретацией *хоть*, а именно, если *хоть* интерпретируется как не-гиперболическое фактивное *хоть I* — основной уступительный союз, — как во фразе *Хоть шел дождь, мы пошли гулять*. Эти две единицы *хоть* различаются не только семантически — фактивностью vs. проспективностью, но и просодически, а также синтаксически. Фразы с фактивным *хоть* имеют нейтральный просодический рисунок, при котором фразовое ударение падает на последнее слово фразы, в то время как фразы с гиперболическим проспективным *хоть* характеризуются контрастным просодическим выделением того слова, которое несет количественную оценку; ср. *Хоть был дождь, мы пошли гулять* vs. *Хоть потоп будет, все равно пойду гулять*. Синтаксически они также различаются; ср. нейтральный порядок слов во фразах с фактивным *хоть* vs. инверсию во фразах с проспективным гиперболическим *хоть*. Такой тип проспективности свойствен и некоторым другим гиперболическим уступительным единицам. Одним из самых ярких примеров является фраза *несмотря ни на что*. Если в своем несвязанном значении предлог *несмотря на*, как было показано выше, по преимуществу фактивен, во фразе *несмотря ни на что* он по преимуществу проспективен. Действительно, эта фраза стандартно используется для выражения суждений о будущем; ср. *Я приеду к тебе несмотря ни на что*, однако нехарактерна для высказываний об уже состоявшихся ситуациях; ср. странность ^{??}*Я приехала к нему несмотря ни на что*.

В данном случае проспективность определяется гиперболическостью, наличием указания на очень малую или очень большую степень, которые, в свою очередь, блокируют возможность фактивного прочтения фраз. Таким образом, мы можем, как и в случае с желательностью, сформулировать гораздо более общую семантическую тенденцию — о связи гиперболы, очень высокой или очень низкой степени, с анти-фактивностью, что соответствует нашим представлениям о мире: в целом, мы чаще сталкиваемся с проявлениями нормы, а крайности и полюса — это нечто гораздо более редкое и, соответственно, гораздо менее реальное. «Полярность» высказываний с гиперболической проспективностью соответствует риторическому духу уступительности, а именно готовности частично согласиться с оппонентом только для того, чтобы с еще большей убедительностью настоять на своей точке зрения. В случае гиперболической уступительной проспективности говорящий выражает уверенность в том,

что он окажется прав, даже если противоречащие его точке зрения обстоятельства будут иметь место в совершенно невероятных по своему масштабу пропорциях.

Опять-таки, как и в случае с желательностью, проспективность (или, по крайней мере, антифактивность) характерна не только для уступительных единиц, но и для прочих единиц с подобной семантикой. Аналогично устроены гиперболические негативно поляризованные единицы типа на *йоту*, на *кончике ногтя*, *хоть на столько*; они также не могут использоваться в фактивных контекстах; ср. риторические вопросы *Он переменялся хоть на йоту?*; *Он верит в это хоть на кончике пальца?*; *Тебе стало хоть на столько лучше?*, при невозможности фактивных утвердительных фраз **Он переменялся хоть на йоту*; **Он верит в это хоть на кончике пальца*; **Мне стало хоть на столько лучше*.

Среди уступительных единиц есть и некоторые другие, в значении которых входит указание на очень низкую степень/малое количество и, соответственно, на проспективность (или анти-фактивность). Это частицы *хоть 3.1*, *хотя бы 1* и *по крайней мере 3*, во фразах типа *Если уж не можешь помочь, то хоть <хотя бы, по крайней мере> не мешай*. Хотя для них употребление в фактивных контекстах не запрещено, однако предпочтительным является употребление в проспективных или повелительных контекстах; ср. *Надеюсь, он даст мне хоть <хотя бы, по крайней мере> сто рублей vs. ^{??}Он дал мне хоть <хотя бы, по крайней мере> сто рублей*. На это опять-таки можно возразить, что подобные фактивные фразы возможны; однако следует признать, что их употребление ограничено разными факторами. Во-первых, *хоть*, как единица наиболее близкая к отрицательной полярности, крайне редко употребляется в фактивных контекстах, что доказывает семантическую корреляцию очень малой степени и анти-фактивности. Во-вторых, даже *по крайней мере*, наименее поляризованная из трех частиц, сильно ограничена в своем фактивном употреблении. Так, во фразе *Он дал мне по крайней мере сто рублей* уступительное осмысление частицы невозможно; эта фраза становится возможной, только если *по крайней мере* осмысляется в противоположном значении — ‘как минимум’, ‘не меньше чем’; ср. *Он дал мне по крайней мере сто рублей* = ‘Он дал мне не меньше чем сто рублей’, но не **Если уж он не сделал для меня ничего большего, по крайней мере он дал мне маленькую сумму сто рублей*.

При определенных условиях все эти три единицы могут употребляться фактивно. Представляется, что во фразах с узкой семантической сферой действия частицы, в которых в сферу действия попадает только слово с количественной оценкой, фактивное употребление за-

труднено, что соответствует нашей мысли о связи анти-фактивности с количественной оценкой; ср. странность *Он дал мне хоть глоток воды*; *Он написал контрольную хотя бы <по крайней мере> на тройку*. Однако во фразах с широкой сферой действия частицы фактивное употребление допустимо: *Он хоть глоток воды мне дал <если уж ничего другого для меня не сделал>*; *Он хотя бы <по крайней мере> контрольную на тройку написал <если уж всю четверть прогуливал и домашние задания не делал>*. Фразы с широкой сферой действия частицы требуют особой интонации; ср. *Он хоть <хотя бы> сто рублей мне дал, и на том спасибо*.

3. Проспективность примера

Последний вид проспективности, свойственной уступительным единицам, реализуется на значениях «примера», которое есть у слов *хоть* и *хотя бы*; ср. *хоть <хотя бы> P Q* 'В качестве примера на Q легко привести P; легко привести и какой-то другой пример на Q, если адресат не удовлетворен P'. Ср. *Куда бы мне съездить в отпуск? — Да хоть на Кипр!*; — *С кем бы мне пойти на дискотеку? — Да хоть с Васей*; *Сейчас во многих семьях жена работает, а муж сидит с детьми, взять хотя бы Ивановых*.

Здесь ретроспективная, фактивная интерпретация невозможна из-за того, что P, будучи лишь одним из возможных вариантов реализации Q, имеет неопределенный референтный статус, а фактивность предполагает определенность; ср. невозможность: **Он съездил в отпуск хоть на Кипр*; **Она сходила на дискотеку хотя бы с Васей*. При этом в данном контексте, как и во многих примерах выше, *хоть* и *хотя бы* возможны в другом значении. А именно, они возможны в отрицательно поляризованном значении, где указывают на низкую степень, с широкой сферой действия, как в примерах, обсуждавшихся в предыдущем разделе: *Хорошо, хоть с Васей на дискотеку сходила <если уж не с Петей>* [подразумевается, что Вася гораздо хуже Пети в качестве кавалера на дискотеке]. Опять-таки, проспективность свойственна не только уступительным единицам со значением примера, но и прочим выражениям, которые имеют подобную семантику; ср. невозможность слов *например*, *к примеру* в фактивных контекстах: *Съезди, например <к примеру>, на Кипр* VS. невозможность **Он съездил, например <к примеру>, на Кипр*. Эти фразы становятся возможными с широкой сферой действия, где *например <к примеру>* относится не к слову *Кипр*, а ко всей фразе, т.е. факт поездки на Кипр приводится в качестве примера чего-л. В этом случае *например <к примеру>* лучше перенести ближе к началу фразы, в

соответствии с широкой сферой действия; ср. *Он, например <к примеру>, на Кипр съездил, а я опять ни с чем?*

В заключение можно сказать, что значение перспективности является интересным семантическим «сопровождением» некоторых уступительных единиц, входя в их значение не в качестве отдельного самостоятельного компонента, а скорее будучи «вмонтировано» в значение некоторых более сложных смыслов, которые формируют значения многих уступительных единиц за пределами основного прототипа уступительности.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян В. 2006 — *Апресян В.Ю. Уступительность в языке // Лингвистическая картина мира и системная лексикография / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2006. С. 615–712.*

ЧЕЛОВЕК, ЗАГЛЯДЫВАЮЩИЙ В БУДУЩЕЕ

0. Язык не делает существенного различия между знанием о прошлом или настоящем и знанием о будущем: и о будущем можно не только высказывать мнение, но и знать точно: *Я знаю, что он будет артистом; У меня нет планов на все лето, знаю только, что мы поедем на месяц в Афины.*

1. Прилагательные, характеризующие способность человека предвидеть будущее. Можно показать, что в будущем различаются два временных плана. Они различаются, разумеется, не абсолютной величиной отрезка времени, а степенью подготовленности будущего ситуацией настоящего. Эта ситуация хорошо описывается следующей классической цитатой:

(1) *Боги ведают будущее, люди — настоящее, а мудрецы — то, что не за горами* (Филострат. Жизнь Аполлония Тианского).

В русском языке имеются прилагательные, характеризующие возможности человека прогнозировать и предвидеть, как будет развиваться ситуация в будущем. Это прилагательные *дальновидный*, *предусмотрительный* и стоящее несколько особняком *прозорливый*¹.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН <Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей>, гранта НШ-4019.2010.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ, и гранта РГНФ10-04-00273а «Подготовка первого выпуска Активного словаря русского языка». Автор приносит свою глубокую благодарность коллегам, обсуждавшим и критиковавшим разные версии этой работы на семинарах сектора теоретической семантики Института русского языка РАН под руководством Ю.Д. Апресяна.

¹ Эти прилагательные описаны автором настоящей статьи в [НОСС 2004].

Все эти прилагательные многозначны. Характеризуя в своем основном значении людей, они имеют и второе значение: 'такой, какого можно ожидать от людей, обладающих данным свойством'. Это второе значение представлено в примерах (2), (3) и (4):

(2) *Прошка пошел не туда, где была дорога на его деревню. Наверно, у него имелись свои расчеты и свои дальновидные планы на хлебные доходы* (А. Платонов. Чевенгур);

(3) *[Я] не способен был думать о плитке, отвалившейся в ванной комнате, о пальто для Севочки. — Над этим думала только она, Катя, я лишь покорно преклонялся перед ее предусмотрительной мудростью* (В. Тендряков. Покушение на миражи);

(4) *Если это не прозорливый зародыш геополитики мирного сосуществования различных государств, тогда что же?* (Жизнь национальностей. 2002.10.14).

Перечислим основные семантические противопоставления, организующие рассматриваемое семантическое поле.

1. *Фундаментальные способности (дальновидный, прозорливый) — способности, проявляющиеся в конкретном поступке (предусмотрительный)².*

2. *Степень сложности интеллектуальной деятельности и глубина проникновения в будущее (бóльшие в случае дальновидный и прозорливый).*

3. *Рациональность способов получения знаний о будущем (бóльшая в случае дальновидный и предусмотрительный).*

4. *Масштаб событий (бóльший в случае дальновидный и прозорливый).*

5. *Степень контроля над ситуацией со стороны субъекта (бóльшая в случае предусмотрительный).*

² О противопоставлении фундаментальных способностей и способностей, суждение о которых выносится эмпирически, см. [Богуславская 1999, Богуславская 2004 и Богуславская 2006].

В интегральном описании этот тип противопоставления может быть описано с помощью понятия нетривиального семантического признака, введенного в работе [Апресян 1980] (переиздано в [Апресян 1995: 8–10]). Нетривиальный семантический признак описывает сочетаемостные свойства лексем, то есть способность или неспособность лексем, относящихся к определенной группе, сочетаться с какими-то лексемами или граммемами. Хотя нетривиальные семантические признаки мотивированы семантически, их нельзя в правилах заменять на отсылку к определенному семантическому компоненту в толкованиях группы лексем.

6. Предпринимаемые конкретные действия по подготовке к будущему (обязательны для *предусмотрительный*).

Противопоставления, существенные для различения прилагательных *дальновидный 1*, *предусмотрительный 1* и *прозорливый 1*, в основном сохраняются для *дальновидный 2*, *предусмотрительный 2* и *прозорливый 2*.

Прилагательное *дальновидный* указывает на то, что субъект понимает суть наблюдаемых событий и законы их развития настолько хорошо, что, используя логику и здравый смысл, он может предвидеть, как будет изменяться ситуация в будущем.

(5) *Петр был дальновидным государственным деятелем, искусным дипломатом и талантливым полководцем. Он глубоко понимал необходимость экономических, военных, государственных и культурных преобразований России для ее успешного развития* (С. Сыров. Страницы истории).

Дальновидный характеризует фундаментальную способность субъекта, присущую ему всегда, поэтому для него нехарактерны атрибуты, ограничивающие время действия способности³; ср. соизмеримость (6) и (7):

(6) *?Сегодня он оказался дальновидным;*

(7) *?На этот раз он был дальновидным.*

Возможны разве что употребления типа (8):

(8) *В зрелом возрасте, в конце своего правления, он стал дальновиднее.*

³ Использование сочетаемости с темпоральными ограничителями в качестве теста, различающего прилагательные, указывающие на фундаментальные способности (типа *дальновидный*), и прилагательные, указывающие на способности нефундаментальные (типа *предусмотрительный*), может привести к мысли о сходстве этого противопоставления и противопоставления постоянных свойств и временных состояний. Между этими противопоставлениями имеется существенная содержательная разница. Качества типа *предусмотрительности* — не временное состояние человека. Просто мы говорим об таких качествах обычно тогда, когда имеем дело с их конкретными проявлениями в определенных обстоятельствах. И фундаментальные, и нефундаментальные способности — два типа постоянных свойств. См. об этом подробнее в: [Богуславская 2006].

Дальновидный человек продумывает всевозможные варианты развития относительно крупных событий, просчитывая, часто в условиях недостатка информации, не только непосредственные результаты своих действий или непосредственные результаты развития наблюдаемой ситуации, но и отдаленные последствия. Эта характеристика чаще всего применяется к крупным руководителям — полководцам, государственным деятелям и т. п., поскольку именно от них естественно ожидать умения предвидеть будущее.

(9) *Сдача Москвы вызвала разнообразные толки: большинство твердило, что Кутузов неудачник, погубивший кампанию, другие считали его дальновидным полководцем, заманившим врага в ловушку.*

Если мы называем какого-либо человека дальновидным, то мы оцениваем как превышающую норму и его способность предвидеть, и его умение готовиться к будущему.

(10) *Директор совхоза оказался дальновидным: он начал строить школу, а не коровник-гигант, понимая, что главное — сохранить рабочих.*

С прилагательным *дальновидный* в ряде употреблений сближается стилистически окрашенное прилагательное *прозорливый*. Подобно прилагательному *дальновидный*, *прозорливый* указывает на способность понимать, как будут развиваться события в будущем. Однако *дальновидный* отличается от него указанием на более рациональные способы получения знаний о будущем, а также большей прагматичностью: *прозорливый* может знать что-либо, вовсе не нуждаясь в этом знании и не делая практических выводов из своих знаний.

(11) *Фантастически прозорливый Хармс предсказал и свою преждевременную гибель и некоторые сопутствующие ей обстоятельства (Сегодня. 27.01.96) [дальновидный в этом контексте было бы неуместно];*

(12) *Неоднократно судимый господин Монастырский, как видно, оказался очень прозорливым и дальновидным человеком, поддерживая еще в самом начале 90-х годов не имевшего тогда значительного политического веса Жириновского (А. Константинов. Бандитский Петербург).*

(13) *Прозорливый <дальновидный> критик разглядел в первых опытах начинающей поэтессы признаки большого дарования [в случае употребления *дальновидный* естественно продолжение типа и предложил ей сотрудничать в своем журнале].*

Как и прилагательному *дальновидный*, прилагательному *прозорливый* в рассматриваемом здесь значении может быть приписан нетривиальный семантический признак «фундаментальная способность».

Прилагательное *предусмотрительный* указывает на то, что субъект заранее обдумывает возможное развитие более или менее бытовой ситуации, непосредственно его касающейся, и принимает меры для того, чтобы быть полностью готовым к преодолению возможных затруднений. При этом, в отличие от синонима *дальновидный*, в фокусе внимания находится не столько правильность предположений субъекта о самом будущем развитии ситуации, сколько уместность его действий, направленных на подготовку к такому ожидаемому развитию ситуации, включая приведение в порядок необходимых для этого материальных ресурсов.

(14) *Под ногами, под передним сиденьем, у меня была монтировка — единственное оружие, которое предусмотрительный Изя Котовский всегда возил с собой* (Ф. Незнанский, Э. Тополь. Журналист для Брежнева).

Само по себе представление о том, что нужно иметь что-то, заменяющее оружие в известных ситуациях, тривиально. Но именно *предусмотрительный* человек делает из этого знания практические выводы.

Прилагательное *предусмотрительный*, далее, указывает на свойства субъекта, проявляемые в конкретных ситуациях, причем часто конкретное проявление свойства прямо упоминается в тексте.

(15) *Под гирями предусмотрительный нарушитель конвенции разостлал газетный лист, дабы ни одна пылинка драгоценного металла не пропала зря* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок);

(16) *Олеша был так предусмотрителен, что принес из дому новые железяки для поперечин и ведро глины* (В. Белов. Плотницкие рассказы);

(17) *Катерине Ивановне даже не надо было ходить за хлебом, потому что предусмотрительная Маргарита захватила и батон* (О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки).

Поэтому *предусмотрительный*, в отличие от *дальновидный* и *прозорливый*, вполне уместно в контексте временных обстоятельств, существенно ограничивающих время проявления свойства.

(18) *На этот раз он оказался предусмотрительным и взял с собой фонарик.*

Прилагательное *предусмотрительный* используется в тех случаях, когда нетрудно предугадать, как именно будет развиваться ситуация, поскольку она в значительной степени контролируется субъектом.

(19) *Его предусмотрительный отец иногда прятал запасные папиросы в карманах старого пальто.*

При этом речь идет о банальном учете непосредственных следствий тех или иных действий или обстоятельств, а не о предвидении их отдаленных последствий, или о преодолении недостатка информации с помощью выходящих за рамки нормы интеллектуальных усилий.

(20) *Предусмотрительная Мила захватила из Москвы и выдала мне пару резиновых перчаток [для работы на дачном участке] (М. Львова. Саня или двойная свадьба);*

(21) *Подробный ответ был заранее заготовлен для этого случая его предусмотрительными помощниками;*

(22) *Предусмотрительные соседи запасли дрова на зиму.*

Замена в таких случаях *предусмотрительный* на *дальновидный* или *прозорливый* уместна лишь тогда, когда ситуация по какой-либо причине оказывается нетривиальной. Например, если соседям удалось предусмотреть возможность неожиданного отключения центрального отопления на длительное время, вполне уместно и (23):

(23) *Дальновидные соседи запасли дрова на зиму.*

Свойство *предусмотрительный*, в отличие от *дальновидный* и *прозорливый*, может раздражать окружающих и оцениваться как чрезмерное и излишнее.

(24) *Ты излишне предусмотрителен: мы принесли с собой воду, а здесь ручей недалеко.*

2. Проспективность как элемент лексического значения.

Проспективность входит в состав лексического значения многих языковых единиц, далеких, на первый взгляд, от временной семантики.

В синонимическом ряду *напрасный 1*, *тщетный*, *безрезультатный*, *безуспешный*, *бесплодный 3*, *бесполезный* ('не приводящий к до-

стижению поставленной цели или не приносящий результатов') прилагательные разбиваются на две группы⁴.

Прилагательные *напрасный*, *тщетный*, *бесплодный* и *бесполезный* употребляются как ретроспективно, характеризуя неудачу, уже имеющую место к моменту речи, так и в ситуации прогнозирования будущей неудачи. Ср. пары примеров, где а) демонстрирует ретроспективное употребление, а б) — проспективное.

(25а) *Все уговоры оказались напрасными: она так и не пришла;*

(25б) *Зачем эти напрасные уговоры? Она все равно не придет;*

(26а) *Максим изо всех сил старался найти хоть какую-то прореху в этой новой системе мира, но все его усилия были тщетны. Картина получалась стройная, примитивная, безнадежно логичная (А. и Б. Стругацкие. Обитаемый остров);*

(26б) *Боюсь, что все ваши усилия тщетны: она не согласится;*

(27а) *Переговоры оказались бесплодными <бесполезными>;*

(27б) *Он понимал, что эти переговоры бесплодны <бесполезны>, но не находил в себе силы замолчать.*

Два других синонима ряда, *безуспешный* и *безрезультатный*, могут быть употреблены только ретроспективно:

(28) *Графине понравилось это усердие Наташи; она в душе своей, после безуспешного медицинского лечения, надеялась, что молитва поможет ей больше лекарств (Л.Н. Толстой. Война и мир);*

(29) *Именно потому, что консервативные методы очень часто оказываются безрезультатными, приходится прибегать к операции (Упсальский корпус)⁵.*

Нужно отметить, что возможность употребления в проспективных контекстах не коррелирует с временной ориентацией (*бесполезно* тяготеет к проспективной, *тщетно* — к ретроспективной ориентации).

3. Временное соотношение исходной и производной ситуаций в разных типах причинно-следственной связи. Для демонстрации размытости противопоставления настоящего и будущего или уравнивания настоящего и будущего в сознании говорящих можно обра-

⁴ Эти различия описаны в: [Богуславская 1997].

⁵ В отличие от соответствующего прилагательного наречие *тщетно* тяготеет к ретроспективному употреблению. См. об этом подробнее в: [Левонтина 2003].

таться также к проблеме временного соотношения исходной и производной ситуаций при разных типах причинно-следственной связи.

Когда речь идет об объективных причинах⁶, исходная и производная ситуации могут следовать одна за другой или сосуществовать (30), но следствие (в полном соответствии с внутренней формой) не может предшествовать причине.

(30) *Нервный ребенок худеет по двум причинам: нервность, с одной стороны, снижает его аппетит, а с другой — обуславливает большие затраты энергии* (Б. Спок. Ребенок и уход за ним, пер. с англ.).

Эти два типа временного соотношения возможны и в случае субъективной причины. Ср. (31) и (32):

(31) *О причинах популярности биографического романа и очерка можно говорить много. Так, одной из этих причин была победа романтического мировоззрения и романтизма как школы* (Новый мир. № 1. 1999);

(32) *Я сожалею, что Вы не можете приехать, но понимаю причины, заставляющие Вас остаться* (А. Солженицын. Угодило зернышко между двух жерновов).

Но в случае субъективной причины возможна еще большая свобода временного соотношения.

(33) — *Почему я не могу остаться дома? — Потому что сегодня будет важное совещание;*

(34) *Он рано ушел с банкета, так как завтра у него лекции с самого утра.*

Значит, союзы *так как* и *потому что* допускают возможность для причины (разумеется, только субъективной) следовать во времени за следствием. Это не столь уж удивительно, ведь субъект производной ситуации знает о том, что ему предстоит в будущем, в момент принятия решения о действии. Характерно, однако, что построить аналогичный пример с самим словом *причина* затруднительно.

(35) *Я не остался дома по той причине, что сегодня будет важное совещание;*

(36) *Причина того, что я пошел на экзамен, то, что меня лишат стипендии.*

⁶ О противопоставлении объективной и субъективной причин см. [Богуславская 2005].

СОДЕРЖАНИЕ

Н.Д. Арутюнова. Будущее в языке 6

I. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ЯЗЫКА

В.Ю. Апресян. Уступительность как способ говорить о будущем..... 15

О.Ю. Богуславская. Человек, заглядывающий в будущее 22

С.Ю. Бочавер. Язык без границ..... 31

Н.Г. Брагина. Человек рискующий: соблазны будущего..... 37

М.Я. Гловинская. От «наставлений» к «подначкам» 48

П.С. Дронов. Тема «вечного возвращения» и попытки прогнозирования развития языков и культур будущего 57

Т.В. Крылова. Высказывания о своих будущих действиях: правила поведения по отношению к «силам судьбы» 67

*Г.И. Кустова. Семантические процессы в сфере предикатов с пропозициональными актантами: союз *чтобы* и семантика проспективной обусловленности*..... 83

В.И. Постовалова. Время и вечность в православном мирозерцании..... 94

Н.К. Рябцева. Тенденция к интеллектуализации в современной культуре..... 110

О.В. Сахарова (Киев). Речевые модели будущего в жанрах личностно-ориентированного дискурса..... 124

С.Ю. Семенова. О предчувствии и его речевых свидетельствах 132

В.М. Труб (Киев). О будущих событиях, зафиксированных в значениях слов 142

Л.Л. Шестакова. Музей как часть проективно-утопического учения Николая Федорова: комментарий лингвиста 157

Е.Я. Шмелева. Русский язык в XXI в.: опыт лингвофутурологии 169

II. ФУТУРУМ: ЛЕКСИКОН — ГРАММАТИКОН

<i>Ю.П. Князев.</i> Будущее как смена ситуаций: время и вид	181
<i>Э.Б. Крылова.</i> Будущность или модальность: есть ли будущее у датского языка?	192
<i>М.Г. Крайнев.</i> <i>Вернуться и возвратиться</i> : разные модели будущего.....	203
<i>Е.М. Лазуткина.</i> Оценки будущего в предложении и тексте.....	210
<i>Ю.М. Малинович, М.В. Малинович.</i> Модусы речевого акта обещания: клятва в индоевропейских культурах	220
<i>Д.Б. Никуличева.</i> Грамматическая футуральность в датском языке. Особенности визуализации, метафоризации и место в структуре глагольных категорий	231
<i>А.Д. Палкин.</i> По поводу амбивалентности будущего времени в японском языке	245
<i>Т.Б. Рабиль.</i> Будущее как факт и будущее как модальность в парадигме «реальность↔текст»	254
<i>Н.Г. Самедова (Баку).</i> К вопросу о форме будущего времени глаголов несовершенного вида в современном русском языке.....	263
<i>С.С. Тахтарова.</i> Коммуникативное смягчение в директивных речевых актах.....	277
<i>А.Д. Шмелев.</i> Парадоксы референции к будущему	288
<i>Е.Б. Яковенко.</i> Жизнь без будущего?.. (О способах выражения предстоящего действия в переводных текстах на древнегерманских языках)	302

III. ФУТУРУМ В ПОЭТИКЕ

<i>И.Ю. Белякова.</i> «Женщина, что у тебя под шалью? — Будущее!»: поэтические предсказания М. Цветаевой.....	313
<i>Л.В. Зубова.</i> Будущее время в языке современной поэзии	322
<i>М.В. Ляпон.</i> Время как предмет рефлексии у В. Набокова	336
<i>Н.Б. Мечковская (Минск).</i> Будущее языка, явленное в поэзии Велимира Хлебникова	351
<i>А.А. Павленко.</i> Семантика конструкции <i>типично</i> + инфинитив как способ выражения футуральности в родовых сагах	367
<i>Э.А. Рахматуллина.</i> Будущее в поэтике Ю. Кузнецова (семантика и грамматика).....	374
<i>Т.В. Топорова.</i> О способах выражения футуральности в космогонических песнях «Старшей Эдды»	381
<i>Н.А. Фатеева.</i> Семантика будущего в книге «Второе рождение» Б. Пастернака	390

IV. СНОВИДЕНИЯ

<i>Г.И. Берестнев.</i> Лингвистика сновидений.....	403
<i>А.А. Дасько.</i> Сны: события и время	414
<i>Н.В. Изотова.</i> Представление сновидений в прозе А.П. Чехова.....	435
<i>А.Э. Левицкий (Киев).</i> Сон и мечта в пространстве квазиреальности (на материале восточнославянских и западногерманских лингвокультур)	448
<i>О.И. Северская.</i> «Сны языка огромны...» (Концепция сна в современной поэзии)	461

V. ПРОГНОЗЫ И ПРОРОЧЕСТВА

<i>Н.М. Азарова.</i> Идея будущего в финансовых прогнозах последних трех лет	473
<i>В.И. Карпов.</i> Прогностическое будущее в лечебных заговорах.....	482
<i>Я.А. Мальцева.</i> Диалог с божеством: языковые особенности античных оракулов.....	488
<i>В.В. Морозов.</i> Морфологические средства представления будущего в прогнозах и предсказаниях (на материале английского языка).....	495
<i>И.Ф. Рагозина.</i> «Если б да кабы...»: прогнозы, планы, мечты	503
СОДЕРЖАНИЕ.....	513